

2. Там же. С. 49.
3. *Алексеев В. М.* Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982. С. 191.
4. *Шаститко П. М.* Предисловие // О коллегах и товарищах: Московские востоковеды 60–80-х годов. М. : Наука ; Вост. лит., 1994. С. 3.
5. *Ланда Р. Г.* Николай Алексеевич Иванов. Личность. Историк. Время // Московское востоковедение. Очерки, исследования, разработки. М. : Вост. лит. РАН, 1997. С. 10.
6. *Шаститко П. М.* Указ. соч. С. 8.
7. Там же. С. 8–9
8. *Дятлов В. И.* Указ. соч. С. 49.
9. Дятлов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки : метод. рекомендации. Иркутск : ИГУ, 1982. С. 3–4.

КОВРОВ В. Ф.

О ВЛИЯНИИ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ «ОРГАНИЗАЦИОННОЙ» СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЩЕСТВА

В системе взаимоотношений сознания и поведения субъективные условия существования вызывают политическое поведение, порождающее определенную политическую ориентацию. В свою очередь, политическое поведение может стать фактором, способным видоизменить объективные условия.

Поэтому, говоря о социологической детерминации электорального поведения, можно указать, что к первичным объективным условиям существования относится социальное происхождение индивида, которое обусловлено следующими компонентами:

- местом социальной группы, к которой принадлежат избиратели в социальной иерархии;
- роль семьи в системе общественного производства, их статус;
- уровень жизни семьи и его соотношение с уровнем жизни смежных социальных групп.

«Организационная» социальная составляющая общества может быть представлена следующими наиболее распространенными образованиями: профессиональными, образующимися в результате взаимодействия лиц по месту работы; общественными организациями, а также структурами по месту жительства. Наиболее высокую эффективность обычно дает работа по формированию электорального поведения в профессиональных структурах, однако ее возможности ограничены демографической ситуа-

цией в России: доля граждан, обладающих активным избирательным правом, в возрасте старше трудоспособного составляет в среднем 20–30 % от общего числа избирателей в зависимости от региона и населенного пункта. В то же время именно эта возрастная группа проявляет наибольшую активность при голосовании, обычно лица старшего возраста составляют не менее 50 % половины от общего числа избирателей, принимающих участие в голосовании; а при низкой явке этот показатель в некоторых случаях достигает 75–80 %¹.

Ресурс профессиональных структур дополняют общественные организации, которые отличает большая социальная однородность, но более низкая интенсивность взаимодействия: в организациях, которые призваны обеспечивать объединение трудоспособных граждан по интересам, взаимодействие между членами носит кратковременный характер.

Достаточно важное место в рассматриваемом вопросе оказывают формы и методы влияния неформальных групп, которые различны в разных типах поселений и социальных слоях. В сельских населенных пунктах в роли неформальной группы выступает местное руководство и его окружение. Их влияние на личность подкрепляется системой неформальных санкций: от морального осуждения до нарушения личностных и групповых коммуникаций с вытекающими отсюда экономическими последствиями.

В малых городах возрастающую роль специфических референтных групп играют представители социального слоя, занимающего высокое место в общественной иерархии. Их политические позиции выступают в качестве эталона общественного (в том числе электорального) поведения. В больших городах в качестве неформальной группы выступает коллектив предприятия, соседи по дому, группы личностных интересов и т. д. Особенность воздействия неформальных групп в большом городе – это способность уклониться от неформальных санкций: сменить место работы, жительства и т. д.

Очевидно, что интенсивность воздействия неформальных групп на модификацию политического сознания зависит от гомогенности политических предпочтений в соответствующих социальных слоях и от силы санкций, которые могут быть использованы для навязывания своей воли. Однако эта интенсивность убывает в зависимости от масштабов населенного пункта и

степени его включенности в процессы индустриальной модернизации.

В то же время на формирование электорального сознания оказывают возрастающее влияние формальные организации. Здесь прослеживается обратная связь. Их влияние тем выше, чем крупнее тип поселения и значительнее включенность людей в систему современного производства.

Общение членов ряда объединений, фактической целью которых является улучшение социальной защищенности (советы ветеранов войны и труда, общества инвалидов, слепых, глухих, жертв незаконных политических репрессий и т. д.), как правило, ограничено физическими возможностями из-за возраста или состояния здоровья. Кроме того, при рассмотрении целесообразности ведения непосредственной массовой агитации в таких организациях на первый план выходит вопрос об их возможной ангажированности соперниками по борьбе за мандаты. Политические пристрастия обычно имеют типичный характер: большинство советов ветеранов интегрированы в структуру КПРФ; члены общества жертв незаконных политических репрессий, напротив, являются сторонниками правых или либеральных кандидатов и партий.

Решающим фактором при оценке эффективности ведения непосредственной агитации по месту жительства являются характеристики городских и областных застроек. Высокая консолидация жителей одного дома (или даже нескольких, расположенных рядом) типична только для малоквартирных жилых домов. В многоквартирных домах жители, напротив, редко знакомы между собой, в лучшем случае их контакты ограничиваются соседями по лестничной площадке и выше- и нижерасположенными этажами, причем последние носят обычно конфликтный характер из-за проблем, вызванных ветхостью инженерных сетей. Иные контакты, как правило, осуществляются между несколькими лицами старшего возраста.

Исключением из вышеописанной ситуации являются те многоквартирные дома, где складываются компактные электоральные группы (жилищно-строительные кооперативы, ведомственные жилые дома и др.). Основными консолидирующими факторами в этих случаях являются необходимость организации эксплуатации дома, текущего содержания и ремонта, уборки придомовой территории, организация охраны подъездов (установки кодовых зам-

ков или домофонов) и т. п. Дополнительными факторами могут быть, например, вопросы обеспечения сохранности автомашин во дворе (для автовладельцев), обустройства общей детской площадки (для родителей детей дошкольного возраста).

Особое место занимают структуры, возникающие в малых населенных пунктах, где жители образуют социальную общность, внутренняя сплоченность которой и закрытость от воздействия извне оказывается тем сильнее, чем меньше населенный пункт. Устойчивые межличностные связи, тесные контакты между жителями делают обычные агитационные мероприятия малоэффективными, а в некоторых случаях – даже вредными, поэтому непосредственная массовая агитация в малых населенных пунктах эффективна, если осуществляется по особым программам. Этот же подход – приоритетнее для некоторых микрорайонов крупных городов, которые в силу социально-экономических, географических, транспортных и иных особенностей оказываются в значительной степени изолированными от общей городской среды.

Существенное значение при формировании электорального поведения имеют половозрастные характеристики. Выделение молодежной и женской части электората вторично по сравнению с социальной дифференциацией. Понятие молодежи неоднородно. Оно подразумевает не молодежь вообще, а представителей тех или иных групп молодежи: сельской, городской, безработной, элитной, маргинальной и т. д.²

То же самое можно сказать и о женской части избирательного корпуса. В него входят и женщины – работницы, и женщины, занимающие места в высших сферах социальной и политической иерархии, и женщины – домработницы, хотя диапазон их политических ориентации и поведения немногим отличается от избирателей-мужчин.

Выделение половозрастных групп дает возможность установить масштабы влияния отдельных партий на такие элементы электората, как молодежь и женщины. Они представляют собой важный источник пополнения рядов избирателей, голосующих за партию. Первые – потому, что электорат в целом пополняется за счет молодежи, вторые – потому, что именно женщины образуют основную часть группы абсентеистов – лиц, воздерживающихся от голосования. Поэтому удельный вес обоих элементов в партийном электорате служит свидетельством ее успехов либо неудач.

Существует прямая зависимость между материальным благополучием и отчужденностью людей от участия в выборах. Это является следствием того, что малоимущие слои населения оказываются не представленными в законодательных и исполнительных органах власти. И это закрепляет их ущемленное положение в обществе. Среди мотивов абсентеизма доминирующим является чувство собственной неполноценности и незначимости участия в выборах³.

Вместе с тем структура политических ориентаций и поведение различных возрастных групп обладают спецификой, которая обусловлена тем, что младшие возрастные группы более подвержены воздействию новых социально-экономических и духовных реальностей, чем старшие. Если у первых настоящий опыт доминирует над прошлым, то у последних соотношение является обратным. Поэтому характер смещения политических предпочтений и электорального поведения разных возрастных групп может служить материалом для выводов относительно перемен в позиции электората, отражающих новые реальности.

Масштабы смещения таких структур при определенных обстоятельствах действуют как показатель глубины политического кризиса общественной системы, ибо свидетельствуют о степени разрыва между ценностными ориентациями различных поколений.

Аналогичным образом следует интерпретировать данные о специфике электорального поведения женщин. Как показывают многочисленные исследования, в большинстве стран женский избирательный корпус постоянно сдвинут вправо по сравнению с мужским. И это вполне объяснимо. Хотя женская часть населения в большей степени, чем мужская, занята в общественном производстве. Образовательный уровень женщин в среднем выше, чем мужчин; у них значительно больше возможности приобщиться к плодам современной культуры, их уклон вправо обусловлен врожденным консерватизмом.

Сокращение разрыва между политическими предпочтениями и электоральным поведением мужской и женской части избирательного корпуса в результате сдвига женского избирательного корпуса влево может считаться признаком модернизации политического поведения даже в больших масштабах, чем это можно было бы предположить, имея в виду лишь одних избирательниц-женщин.

Таким образом, нельзя недооценивать рассмотренные социальные компоненты, влияющие на электоральное поведение, поскольку они оказывают действенное идеологическое воздействие на избирателей через различные социальные институты.

Электоральное поведение детерминировано как социально-структурными, так и ценностными характеристиками избирателей, которые являются базовыми элементами современных социологических теорий электорального участия. Существует зависимости между социальным статусом и политической активностью, а именно то, что электоральная активность будет наблюдаться у людей с высоким социальным статусом, так как они более привержены данной политической системе, чем люди с худшими статусными характеристиками. Имеются и серьезные различия в мотивации участников избирательного процесса в зависимости от возраста: экстремизм у молодежи и стабильность и ответственность в принятии политических решений в зрелом возрасте. Можно проследить четкую взаимосвязь между электоральными предпочтениями индивида и электоральными предпочтениями его окружения. Политические ценности индивида закладываются в процессе социализации и зависят от социальной среды, ее норм и ценностей. На предпочтения индивида и его политическую активность влияют, прежде всего, первичные группы и ближайшее окружение индивида. Существует, так называемая, внутренняя солидарность индивида с целями и ценностями референтной группы.

Ценности рассматриваются обычно с двух сторон: предметной (значимые свойства реальных объектов) и нормативной (требования к поведению людей). Ценностями являются не сами по себе предметы окружающего мира, а их свойства, важные для людей. В предметной форме ценности транслируются из поколения в поколение и составляют элемент традиции. В личностном воплощении они представляют собой усвоенные человеком социальные стандарты мышления и поведения.

Как отмечает К. С. Силантьев⁴, главный признак, отличающий различные типы, – это отношение к прошлому и будущему страны. Рациональный тип склонен к оптимистичному взгляду на современный политический курс. Присутствует четкая установка на невозврат к прошлому, и даже осуждение советского времени. В своих пожеланиях политикам они склонны к обоснованной критике. Для традиционного типа электората присущ критический

взгляд на современную политику страны, стремление к советским ценностям, нежелание что-либо менять в жизни. Их электоральное поведение предсказуемо, перековать их установки не просто. Респонденты эмоционального типа, в основном молодежь, оптимистично смотрят в будущее, несколько не жалеют о прошлом, но часто критикуют настоящее. Критикуют его за недостаточно жесткую политику в отношении произвола чиновников, за слабую национальную и молодежную политику. Этот тип электората наиболее поддается внушению, и вопросы интервьюера о том, почему они не ходили на выборы, хотя признают их гражданским долгом, часто ставил респондентов в тупик. Молодежь ищет стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Поэтому ценностный портрет этого электората близок к рациональному, но изменчив, склонен быстро менять свое мнение, часто радикален. Сложность изучения феноменов электорального поведения в России обусловлена тем, что теоретические схемы, апробированные и работающие в западных демократиях, оказываются малопригодными для нас. Именно поэтому необходимо не просто критическое их осмысление, но и создание собственных гибридных моделей, подкрепленных живой эмпирической информацией. Только так возможно создание качественного социально-политического материала для практической политики.

Примечания

1. *Парфенов К. В.* Политические коммуникации в современной России: проблемы организации избирательных кампаний : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
2. *Дембицкая О. Ю.* Электоральная активность молодежи // Социол. исследования. 1996. № 12.
3. *Матханов В. Э.* Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007.
4. *Силантьев К. С.* Социально-структурные и ценностные детерминанты электорального поведения в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2006.